

Мастера искусств

МНОГОГОЛОСИЕ ТАЛАНТА

И балет, и опера — это и столь противоположные увлечения его, и профессия его, и сама его жизнь.

Счастлив тот, кому удалось пойти по стезе, которая в полной мере отвечает потребностям души. Уверен, что Отар Дадишкилиани — именно такой человек.

Я знаю его давно. Около тридцати лет назад мы встретились «на производстве» — в Горьковском театре оперы и балета им. А. С. Пушкина. Уже с первого знакомства он стал симпатичен всему нашему коллективу. В нем сразу был виден характер — беспокойный, горячий. Он был влюблен в свое дело. Чувствовалась сразу и рука профессионала: умение работать с балетной труппой.

О. Дадишкилиани пришел тогда в театр на должность главного балетмейстера после окончания Государственного института театрального искусства им. А. В. Луначарского. Но до поступления в ГИТИС он уже поработал, начав профессиональную деятельность во фронтовом ансамбле и продолжив ее в театрах Ворошиловска, Ставрополя, Пятигорска в качестве солиста балета.

Первым самостоятельным балетным спектаклем его был «Маскарад» на музыку композитора Л. Лапутина, ученика А. Хачатуряна, поставленный в Новосибирском театре оперы и балета. Это была дипломная работа Отара Дадишкилиани.

В горьковском театре ему вначале пришлось «доводить» (за уехавшего балетмейстера) постановку балета А. Нестерова «Тимур и его команда». Потом он осуществил балет «Шурале» на музыку татарского композитора Ф. Яруллина. Не очень долго шел этот спектакль —

года два-три, но те, кто видел его, восхищались фантазией и умением молодого балетмейстера. В спектакле чувствовался национальный характер не только в музыке, но и в хореографии. Главное же было все-таки в том, что балетмейстер построил увлекательное драматическое действие.

Дадишкилиани действительно обладает способностью охватить целое — от начала до конца. Может быть, поэтому его и не удовлетворяла роль балетмейстера. Опера расширяла простор для творческой фантазии постановщика.

В те годы в Горьком он работал недолго. В Челябинске открылся новый театр оперы и балета, и он был переведен туда. Затем — продолжил работу в Минске. Двенадцать лет Отар Михайлович отдал Большому театру Белорусской ССР. Первую половину из них он был главным балетмейстером, вторую — главным режиссером.

В Минске он поставил многие балетные и оперные спектакли, перечень которых занял бы немало места. Главное заключается в том, что именно в этот период четко наметилось стремление О. Дадишкилиани наряду с постановкой классических произведений осуществлять новые, только что созданные. В его творческой биографии и, разумеется, в театрах появились балеты «Залп «Авроры», «Шакунтала», «Альпийская баллада», «После бала» и другие. В постановке опер классических, таких как «Хованщина», «Золотой петушок», «Пиковая дама», «Дон Жуан», он искал новые возможности интерпретации.

С 1976 года Отар Михай-

лович постоянно работает в нашем городе.

В должности главного режиссера театра он трудится творчески, целеустремленно. Ищет, пробует, ошибается. Ну так что же! Ходьба по проторенной дорожке искусству противопоказана. Есть и должна быть преемственность, но повторение созданного ранее — это либо подражание, либо рутинна.

Отар Дадишкилиани обладает способностями и балетмейстера, и оперного режиссера.

Если говорить про балет, думаю, что на сегодня лучшим произведением его является «Спартак». Я не оговорился, сказав «произведением». Дело в том, что Дадишкилиани создал свою собственную постановочную концепцию балета Хачатуряна. Она отличается от постановок, осуществленных другими театрами, в том числе и Большим театром СССР. Его художественное решение оказалось столь интересным, что ряд театров, в том числе и зарубежных, использовал именно его постановочный замысел. О. Дадишкилиани поставил «Спартак» в Хельсинки и Братиславе.

А в опере — в последние годы он выступает больше как оперный режиссер — Отар Михайлович создал такие яркие спектакли, как «Кармен», «Аида», «Порги и Бесс», «Демон», «Чародейка», «Тихий Дон».

Что в них привлекает? Каждый спектакль прежде всего индивидуален. Каждый — это особый акт творчества. Режиссер не прибегает к испытанным, апробированным приемам. Каждый раз он ищет в партитуре свой ключ к сценическому воплощению оперы, ее образов.

Если попробовать обобщить впечатления от режиссерской работы О. Дадишкилиани, на первый план нужно поставить большую музыкальность его. Это основа. Отсюда — и тонкое ощущение им динамики развития музыкального действия, ощущение крупной оперной или балетной формы уже в пределах сцены, акта.

Отсюда — от музыки — и индивидуальные характеристики персонажей, а значит, трактовка их поведения на сцене. Отсюда же — от музыки — и эмоциональный настрой ансамблевых и массовых сцен.

В мизансценах, в осанке и движении актеров в оперных спектаклях, поставленных этим режиссером, есть особая пластичность, видимо, потому, что сказывается и рука балетмейстера.

Отар Дадишкилиани — новатор по своей природе. По натуре своей человеческой. Наверное, поэтому он активно берется за постановку новых сочинений советских композиторов. Только в последнее время вслед за балетом Е. Глебова «Маленький принц» он принялся за оперы А. Николаева на пушкинские сюжеты «Пир во время чумы» и «Граф Нулин». Этим произведениям, как и многим другим, он первый дал сценическую жизнь.

Заслуженному деятелю искусств БССР и заслуженному артисту РСФСР Отару Михайловичу Дадишкилиани исполнилось шестьдесят. Но, глядя на этого подвижного, энергичного, инициативного человека, не веришь в его возраст. Объяснить это можно, наверное, его характером. В нем начисто отсутствуют самопокоенность, равнодушие. Что бы Отар ни делал — будь то репетиции с народными и заслуженными артистами или консультация участникам художественной самодеятельности, которую скорее можно назвать занятием с самодеятельными артистами, — во все он вкладывает много души и знаний.

Коммунисты театра доверили ему ответственный пост секретаря партбюро. Они видят в нем человека не только художественно одаренного, но и честного, принципиального. Он живет интересами, одной жизнью со своим коллективом.

И. ЕЛИСЕЕВ,
музыковед, заслуженный работник культуры РСФСР, доцент консерватории.

Фото В. ШОХИНА.